

Между двух ликов: Выбор судьбы

Катерина Пламенная

18+

Катерина Пламенная

Между двух ликов: Выбор Судьбы

«Автор»

2026

Пламенная К.

Между двух ликов: Выбор Судьбы / К. Пламенная — «Автор»,
2026

Оказаться в другом мире — уже испытание. Оказаться в нем единственным врачом-человеком в элитной эльфийской академии — вызов на грани безумия. Моя жизнь теперь — это эльфы которые смотрят свысока, интриги ректората и ядовитые улыбки секретарши ректора. Чтобы выжить, я по ночам надеваю магический облик эльфийки и теряю голову на королевском балу в объятиях самого Короля. Теперь у меня две жизни: Днем — я доктор Ариэль, человек, который лечит магическими антисептиками и строит свой бизнес под неусыпными насмешками. Ночью — я таинственная эльфийка Лираэль, воительница, чьи тренировки курирует сам монарх, и в чьих жилах просыпается древняя магия.

© Пламенная К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужак у врат Изначального Древа	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Катерина Пламенная

Между двух ликов: Выбор Судьбы

Глава 1. Чужак у врат Изначального Древа

Боль была первым, что вернулось к ней. Не острая, а тупая, разлитая по всему телу, словно каждую мышцу вывернули наизнанку, а потом кое-как вернули на место. Затем — холод. Влажная, прохладная трава под щекой. И запахи. О Боже, запахи! Сладковатый, дурманящий аромат незнакомых цветов, смолистый, свежий аромат гигантских хвойных деревьев, терпкая свежесть мха и что-то древнее, пыльное, буквально витающее в самом воздухе, словно дыхание тысячелетий.

Ариана медленно открыла глаза, и сознание её заволокло пеленой изумления и ужаса. Вместо привычного белого потолка больничной палаты или темноты собственной спальни над ней простирался невероятный полог крон. Деревья, чьи стволы были шире домов, уходили ввысь, а их листья переливались всеми оттенками серебра и изумруда. Сквозь эту живую мозаику струился свет — не слепящий солнечный луч, а мягкий, золотистый, фантастический, будто сама воздушная ткань этого мира излучала сияние.

Она попыталась приподняться на локтях, и мир поплыл волнами. Голова закружилась с такой силой, что пришлось снова лечь, чтобы не потерять сознание. По телу пробежала дрожь. Одежда — простое платье из грубоватой, но мягкой ткани, похожей на лён, — была ей чужая.

«Тихо, птичка, не дергайся, — прошептала она себе самым, привычным врачующим тоном, который успокаивал не только пациентов, но и её саму в моменты стресса. — Сначала оценка обстановки. Ты не в своей палате. Ты не в своем городе. Судя по всему, ты даже не на своей планете».

Последнее, что она помнила, — ослепительный свет фар, визг тормозов, отчаянный крик и мощный толчок, с которым она отбросила на тротуар маленького ребёнка, выскочившего на дорогу за мячом. А потом — всепоглощающая, разрывающая грудь боль. Сердечный приступ у водителя за рулем автомобиля. Ирония судьбы: кардиохирург Ариана Светлова, спасавшая сотни жизней, умирала из-за больного сердца которое остановилось на дороге, забрав и её сердце, но успев спасти одного маленького малыша. Казалось, смерть взяла верх.

Но здесь... она была жива. Более того, она чувствовала странную лёгкость в груди. Ни привычной тяжести, ни ноющей боли. Она снова посмотрела на свои руки, и сердце её ёкнуло уже по-новому. Это были её руки — с длинными пальцами хирурга, знакомой формой ногтей. Но кожа на них была гладкой, юной, без морщинок и той самой маленькой родинки на левом запястье, которая была с ней всю сознательную жизнь. Она провела рукой по волосам. Они были распущены, и мелькнувшая в поле зрения прядь имела яркий, огненно-рыжий цвет. Её естественный цвет, но такой насыщенный и живой, каким не был даже в юности.

«Реинкарнация? Перемещение? Или это всё-таки сложный предсмертный бред, порождение гипоксии мозга?» — лихорадочно думала она, снова пытаясь встать. Ноги подчинились, но походка была шаткой, как у новорожденного олененка. Она оперлась о ствол ближайшего дерева и ахнула: кора была не холодной, а тёплой и пульсировала едва уловимым, живым ритмом, словно под ней билась гигантская артерия.

Оглядевшись, Ариана поняла, что находится на высокой опушке леса. Прямо перед ней расстилалась долина невероятной красоты, а в её центре, гармонично вписываясь в пейзаж, стояло сооружение, от которого захватывало дух. Это не было зданием в человеческом понимании. Казалось, гигантские деревья по воле неведомого архитектора сплелись ветвями и стволами, образуя изящные башни, ажурные мосты, стрелчатые арки и воздушные галереи. Стены

были живыми, увитыми сияющими лианами, цветы на которых мерцали, как светлячки. Вместо стекол в проемах переливалась тончайшая перламутровая пленка, похожая на мыльные пузыри. От всего этого места веяло знанием, спокойствием и безмерной, почти подавляющей древностью. Над главными воротами, вырезанными в стволе дерева исполинских размеров, вилась сложная вязь, которую она не могла прочесть, но интуитивно поняла: «Академия Изначального Древа».

Именно туда, скользя по тропинкам с неземной грацией, двигались существа, от вида которых у Арианы перехватило дыхание. Эльфы. Высокие, невероятно стройные, с чертами лиц, высеченными из мрамора лучшими скульпторами. Они были прекрасны и пугающе чужды. Их глаза, цвета утреннего неба или старого изумруда, бросали на неё беглые взгляды, полные холодного любопытства, а чаще — откровенного пренебрежения. Она была для них случайным камнем, сорной травинкой на их идеальном пути.

И именно тогда она осознала разницу во всей её полноте. Они были на голову, а то и на две, выше её. Их уши были изящно заострены, а движения полны врожденной грации. Она же, Ариана, была... человеком. Невысокой, коренастой по сравнению с ними, с круглыми ушами и ярко-рыжими волосами, которые сейчас казались вызовом всему этому серебристо-изумрудному миру.

«Хорошо, подведём итоги, — мысленно констатировала она, чувствуя, как профессиональное хладнокровие по крупицам возвращается к ней. — Я мертва. Я попала в мир, сильно смахивающий на фэнтези-роман. Я осталась человеком, что, судя по взглядам, здесь примерно то же самое, что быть безродной дворянкой на выставке породистых борзых. И я стою у ворот элитной эльфийской академии. Старт, мягко говоря, абсолютно провальный».

В кармане простого платья она нащупала небольшой свёрток. Развернув его, обнаружила несколько сушеных ягод, сложенный в несколько раз лист пергамента и маленький деревянный значок в виде ростка. На пергаменте та же загадочная вязь, но рядом кто-то старательно, почти педантично, вывел перевод на понятном ей языке: «Ариэль. Врач-стажер. Допуск к работе: Факультет Исцеляющих Искусств».

«Ариэль... — мысленно прошептала она. — Ладно, Ариана-Ариэль. Раз уж ты здесь оказалась и тебе выдали такую визитку, придётся играть по правилам. Главное правило врача — сначала осмотри себя, потом берись за пациента». Не «ученица», а «врач-стажер». Имя. Должность. Пропуск.

Она заставила себя глубоко вдохнуть этот странный, насыщенный магией воздух и сосредоточилась на самоосмотре. Тело было здоровым, молодым, полным сил. Ни намёка на болезни и старость. Это была подаренная, вторая жизнь. Остатки памяти или, скорее, ощущений прежней хозяйки этого тела (была ли она вообще?) были смутными: тягучее чувство тоски по дому, щемящий страх перед новым, смутное желание быть полезной. Больше ничего. Этого было катастрофически мало.

Собрав волю в кулак, Ариэль (теперь она была Ариэль) направилась к исполинским воротам Академии. Каждый шаг давался с трудом. Она не просто шла по незнакомой местности; она чувствовала себя актрисой, которую вытолкнули на сцену в середине сложнейшей пьесы, не дав ни текста, ни даже понятия о сюжете. Эльфы, проходившие мимо, говорили на мелодичном языке, который звучал как красивая, но абсолютно непонятная музыка. Их одежды — струящиеся шелка, тончайшая кожа, расшитые мундиры — лишь подчеркивали убогость её простого платья.

К её удивлению, надписи на табличках у разветвлений дорожек дублировались тем же аккуратным переводом, что и в её записке. «К Главному Холлу», «Библиотека», «Лазарет». Это хоть как-то упрощало задачу. Следуя указателям, она вышла в огромный, похожий на пещеру, зал, чей потолок терялся в переплетении ветвей. В центре из живого дерева бил фонтан, и струи воды, переливаясь в золотистом свете, с тихим шепотом стекали в чашу, выложенную

гладкими речными камнями. Здесь уже собралось несколько десятков молодых эльфов. Все они выглядели непринужденно и уверенно, будто родились и выросли в этих стенах. Ариэль пристроилась в тени массивного корня, стараясь быть невидимкой.

— Новые ростки, надеюсь, не затерялись по дороге? — К группе подошла эльфийка в безупречно сидящем мундире цвета ночного неба, расшитом серебряными нитями. Её волосы, чернее самой темной ночи, были убраны в сложную прическу, которая лишь подчеркивала безупречные, холодные черты лица. Но её глаза, цвета зимней звезды, светились не добрым огоньком, а оценивающим, пронизывающим блеском. — Добро пожаловать в Академию Изначального Древа. Я — Кселлия, личный секретарь Ректора Илтариона. Моя задача — помочь вам... адаптироваться. Тишину нарушил звонкий, отточенный, как лезвие, и слегка насмешливый голос.

Её взгляд, скользнув по собравшимся эльфам, намеренно задержался на Ариэль. В нём мелькнуло что-то, что Ариана-Ариэль, знаток человеческих (и, как выяснилось, эльфийских) эмоций, сразу определила как нескрываемое презрение, граничащее с брезгливостью.

— Для вас, вновь прибывших, существуют строгие правила, — продолжила Кселлия, и её голос зазвучал, как звяканье ледяных сосулек. — Человеческий квартал и Нижний Город — вне пределов для посещения без моего личного разрешения. Ваше место — здесь, в стенах Академии, где вы можете приносить хоть какую-то пользу. Магические эксперименты вне специальных лабораторий караются обращением в прах. Неуважение к наставникам... вы даже не хотите знать, чем это карается. Ваше расписание будет доставлено в ваши кельи. Не опаздывайте. Пунктуальность — вежливость не только для королей, но и... для слуг.

Ариэль почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Человеческий квартал? Значит, люди здесь есть. Но мы, похоже, находимся на уровне обслуживающего персонала. "Врач-стажер"... Звучит как "сантехник при библиотеке"».

Обзор академии превратился для Ариэль в унижительную прогулку. Кселлия вела их по бесконечным живым галереям, показывая библиотеки, где свитки сами парили в воздухе, излучая мягкий свет; лаборатории, где в колбах из жильного хрусталя хлокотали и переливались разноцветные жидкости; и боевые залы, где старшекурсники с неземной грацией отрабатывали сложнейшие приемы с клинками, похожими на застывшие лунные лучи. Всё здесь было пропитано магией, к которой Ариэль не чувствовала ни малейшей связи. Она была человеком науки, плоти и крови. Её инструменты — скальпель, антибиотики, точные диагностические аппараты. А здесь всё держалось на эфемерных энергиях, песнопениях и взмахх рук. Это был мир чудес, в котором её рациональный ум отказывался работать.

Именно в боевом зале и случилось неизбежное. Один из старшекурсников, тренировавшийся с посохом, из которого вырывались снопы искр, вдруг пошатнулся. Из его носа хлынула алая струйка крови, резко контрастируя с его бледной кожей. Он отшатнулся, его посох с грохотом упал на пол, а товарищи бросились к нему с возгласами тревоги.

— Ничего страшного, — пренебрежительно бросила Кселлия, наблюдая за суетой. — Банальное магическое истощение. Отдохнет в лазарете — и к утру будет как новенький.

Но инстинкт врача, выточенный годами в реанимации, сработал быстрее, чем страх и осторожность. Ариэль видела не просто кровь из носа. Она видела внезапную мертвенную бледность, легкий, но явный тремор пальцев, расширенные от паники зрачки. Симптомы, знакомые ей до боли по работе с гипертоническими кризами и острыми сосудистыми спазмами.

— Отойдите от него! Дайте ему воздух! — её голос прозвучал громко, властно и настолько неожиданно в этом зале шепотов и магии, что все замерли, включая Кселлию.

— Что ты себе позволяешь, человек? — голос секретарши стал шипящим и опасным. — Закрой свой рот и не мешай целителям!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.